

А что было дальше, Су Чи уже ничего не услышал. Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что лежит на огромной кровати.

Су Чи: М?

Что происходит? Неужели за три года он отупел настолько, что стал неспособен сам о себе позаботиться?

Су Хань посчитал, что этого быть не должно — в конце концов, он ведь не по-настоящему сошел с ума. Су Чи приподнялся на кровати и хотел было встать, но едва шевельнулся, как с его ноги раздался отчетливый звон колокольчика, звякнувшего о сковавшую лодыжку цепь.

Су Чи остолбенел, глядя на железную цепь и маленький колокольчик на своей ноге.

То, что он не сразу заметил привязанную к ноге цепь, объяснялось превосходным качеством материала: она не причиняла ему боли, поэтому он даже не догадывался, что его сковали.

Погостив в растерянности какое-то время, Су Чи невольно пустился в самые дикие домыслы: неужели после того, как он потерял рассудок, он стал кусаться, и именно поэтому его привязали?

Не успел Су Чи развить свои размышления дальше, как дежурившая за дверью служанка услышала звон колокольчика, тут же вошла, опустив голову, и спросила:

— Ваше Высочество, вы проголодались? Служанка немедленно принесет еду.

Су Чи не знал эту служанку, к тому же дворцовая дева, казалось, не смела на него смотреть и все время прятала взгляд. При ее словах Су Чи и впрямь почувствовал голод, поэтому кивнул.

Хотя служанка опускала голову, она ежеминутно следила за реакцией Су Чи. Заметив, что он действительно кивнул, она словно бы искренне обрадовалась и тут же произнесла:

— Ваше Высочество, подождите немного, служанка сейчас все принесет.

Су Чи еще не разобрался, что вообще происходит. Сначала он хотел спросить о ситуации у ноль-ноль-два, но тот, судя по всему, истратил всю энергию на перемещение и теперь завис, так что Су Чи оставалось только оставить эту затею.

Служанка быстро покинула комнату, а уходя, плотно заперла дверь — так, словно боялась, что Су Чи сбежит.

Оглядев комнату, Су Чи понял, что не имеет о ней ни малейшего представления. Стоял полдень, близился вечер, но двери и окна были наглухо закрыты, и в комнате уже горели красные свечи, отчего вокруг разливался тусклый желтоватый свет. В этот момент какая-то фигура толкнула дверь и быстрым шагом вошла внутрь.

Движение человека, толкнувшего дверь, было каким-то поспешным — словно он опасался, что Су Чи исчезнет. Су Чи вздрогнул от внезапного шума и машинально обернулся, тут же встретившись с кем-то взглядом. В его взгляде сквозили безумие и жажда обладания, словно он собирался проглотить его целиком, не оставив и костей. Однако, заметив слегка испуганный взгляд Су Чи, он тут же смягчил движения, и даже глаза его потеплели, когда он опустился рядом с Су Чи.

Это был Мужун Е.

Почему брат Е здесь?

Прежде чем Су Чи успел в этом разобраться, мужчина с еще более холодным и суровым лицом протянул руку, легко коснулся щеки Су Чи и произвел:

— А-Чи, ты сегодня хочешь поесть?

Су Чи кивнул: он действительно проголодался.

Мужун Е, казалось, невероятно обрадовался и тут же сказал:

— А-Чи, подожди еще немного, ужин скоро будет готов. Там твои любимые блюда.

Говоря это, Мужун Е просунул руку под рукав одежды Су Чи, ощущая, как юноша с каждым днем становится всё тоньше, а от прежней мягкости почти ничего не осталось. В глазах Мужун Е читались боль и горечь, и он нежно поцеловал Су Чи в шею.

Погодите-ка! Его, его, его, его, его, его только что поцеловал Мужун Е?!

Су Чи широко раскрыл глаза, но, чтобы не разрушать образ слабоумного, когда Мужун Е поднял на него взгляд, ему пришлось подавить шок и сделать безразличный вид, будто он ждет не дождется еды.

Внешне некоторые люди кажутся совершенно спокойными, но внутри них давно бушуют штормы.

Где, черт возьми, это место?

Что вообще произошло за эти три года?

Почему... почему Мужун Е только что поцеловал его?

В этот самый момент наконец раздался знакомый голос — 002, все это время находившийся в спящем режиме, наконец-то вышел на связь:

— Хозяин, хозяин!

У Су Чи накопилось столько вопросов, но, к счастью, 002 догадывался, о чем тот хочет спросить, и начал объяснять всё по порядку:

— Хозяин, дело в том, что ранее наша Система зафиксировала потемнение сердечной чаши объекта задачи из-за смерти его отца. В то время вы все еще были Наследным принцем, что создавало для вас крайне неблагоприятную ситуацию, поэтому я переместил хозяина на три года вперед. Однако из-за ограничений Системы все эти три года хозяин пребывал в состоянии истинного слабоумия. К счастью, Уровень симпатии не изменился и по-прежнему составляет 80.

Су Чи чувствовал, что от такого количества информации у него голова идет кругом.

— Сейчас проблема вовсе не в Уровне симпатии! Главный герой только что поцеловал меня! Что это значит?!

002 немного замялся, его электронный голос сбился, а затем он произнес:— Хозяин ведь и сам недавно помогал объекту задания искать главную героиню? Но, возможно, из-за почернения главного героя произошло искажение мировых данных, и теперь хозяин и есть та самая главная героиня...

Чем дальше говорил 002, тем неувереннее звучал его голос, и в конце концов он вовсе замолк.

Су Чи: «...»

Для прямолинейного парня, который всем сердцем желал лишь обзавестись верными младшими братьями, не было ничего страшнее, чем узнать, что ему достался сценарий главной героини.

Впрочем, обо всем этом пока можно было не думать. Су Чи задал вопрос, который волновал его больше всего:

— Что вообще произошло за эти три года? Почему канцлер тогда умер так быстро?

Разве его не бросили в Небесную тюрьму дожидаться осенней казни? Тогда Су Чи даже думал, что, пожалуй, сумеет вытащить канцлера на свободу, но никак не ожидал, что тот просто-напросто сгинет.

В своих предположениях Су Чи склонялся к тому, что смерть отца потрясла Мужун Е, после чего тот отомстил, прикончил самого императора, а его самого притащил сюда... ну, пожалуй, чтобы унижить.

Кхм-кхм.

Слова 002 повергли Су Чи в глубочайший шок:

— Отец главного героя на самом деле вовсе не содержался в темнице, император запер его в тайной комнате. Император с давних пор был равнодушен к канцлеру, а подстрекаемый словами Третьего принца канцлер покончил с собой. Главный герой решил, что это дело рук императора, и поэтому объединил усилия с Третьим принцем, чтобы прикончить императора. Сейчас на престоле сидит тот самый бывший Третий принц, а главный герой теперь занимает пост канцлера. И... хозяин сейчас находится в резиденции канцлера...

Мм, в постели главного героя.

Последнюю фразу 002, разумеется, произнести не посмел: он боялся, что Су Чи напрямую вытащит его из пространства Системы и отлупит до полусмерти.

Выслушав всю эту историю от начала до конца, Су Чи долго молчал, а затем внезапно взорвался:

— О том, что император любит Мужун Фея, была такая важная вещь, почему ты не предупредило меня заранее!

Бестолковая Система!

002 про себя подумало: «Конечно же, я не могло тебе сказать. Если бы сказало, то как бы Господин Главный Бог забрал тебя домой на ручках?»

Со стороны Мужун Е казалось, что Су Чи, беседуя с 002 в своей голове, снова погрузился в задумчивость.

А-Чи часто витал в облаках, однако по сравнению с прошлым сегодня его состояние было намного лучше — по крайней мере, он сам ел.

Мужун Е кадык дернулся. Ощущая теплый аромат, исходивший от Су Чи, он наконец почувствовал себя спокойно. Разве он не сожалел? Иногда у него самого возникали мысли дать Су Чи противоядие, но стоило только представить, что Су Чи, восстановившись, уйдет от него и станет смотреть на него как на заклятого врага, Мужун Е тут же отступал.

А-Чи, ничего страшного. Даже если ты никогда не вернешься в норму, я все равно буду любить тебя.

Всегда-всегда.

Поэтому не утай от меня, хорошо?

Служанка быстро подала еду. Су Чи думал, что уж в худшем случае Мужун Е позволил бы ему встать с постели и поесть за столом, но он никак не ожидал, что Мужун Е и не подумает снимать цепи с его ног. Тот лично взял пиалу, сел перед Су Чи и мягко произвел:

— А-Чи, будь послушным, пора кушать. Давай, открой рот.

Су Чи едва мог сдержать выражение лица.

Выходит, этот Мужун Е не просто мазохист, он еще и яндере?

Пропало, все пропало. Что делать, если при выполнении задания случайно занесло к яндере?

Су Чи казалось, что его жизнь в любую секунду может оборваться: нет ничего страшнее, чем быть объектом любви безумца.

Глядя на то, как Мужун Е старательно кормит его с ложечки, Су Чи впервые в жизни испытал такой страх и трепет за обычным приемом пищи.

Осторожно взглянув на Мужун Е, Су Чи указал на свою ногу и произвел:

— Больно.

Если пожаловаться на боль, Мужун Е ведь наверняка снимет эти цепи?

Рука Мужун Е, державшая пиалу и ложку, замерла, и он пристально посмотрелся на Су Чи.

Он уже очень давно не слышал голоса А-Чи.

Стоило Су Чи заговорить, как Мужун Е потерял всякое самообладание. Он тут же отставил пиалу в сторону, посмотрел на ногу Су Чи, протянул руку, обхватил его лодыжку и спросил:

— А-Чи, тебе очень больно?

Лодыжка юноши была тонкой, а из-за того, что тот годами не выходил из дома, кожа его белела словно нефрит. Когда Мужун Е взял его за ногу, Су Чи тут же почувствовал, как по его телу побежали мурашки.

Су Чи оставалось лишь яростно закивать в надежде, что так Мужун Е освободит его от цепей.

На самом деле особой боли не было — в конце концов, опасаясь навредить юноше, Мужун Е специально обернул цепи слоем мягкой парчи.

Но тяжелый металл есть тяжелый металл, и на нежной коже юноши всё равно неизбежно оставались следы.

Мужун Е молча смотрел на слегка покрасневшую лодыжку. Су Чи посмотрел на такой взгляд Мужун Е и почему-то почувствовал себя неуверенно на душе. Внезапно он понял, что, судя по всему, так до конца и не раскусил Мужун Е. Раньше он думал, что Мужун Е — всего лишь красивый, сильный, но несчастный главный герой, и даже если тот решит отомстить лично ему, ничего страшного: в конце концов, он ведь изначально здесь ради заработка очков симпатии. Однако мало-помалу он стал замечать, что эти очки растут как-то ненормально.

Казалось, они всегда росли ненормально.

Неужели... Мужун Е и правда влюбился в него?

Су Чи нашел эту мысль несколько нелепой: в конце концов, он ничего особенного не сделал, просто протянул руку помощи юноше. Но судя по тому, как по-яндере этот юноша сейчас выглядит, он, похоже, запал ему в душу.

Вот почему нельзя связываться с яндере.

Су Чи слегка вздохнул, мысленно решив поскорее закончить этот мир, а в следующем обязательно с самого начала правильно воспитать главного героя, чтобы тот ни в коем случае не вырос с испорченным характером.

Мужун Е посмотрел на слегка покрасневшую щиколотку Су Чи, а затем протянул собственную тонкую длинную руку и принялся гладить белоснежную ногу юноши.

Хотя эта картина была прекрасна, словно живописное полотно, стоило Мужун Е коснуться его ноги, как Су Чи мысленно завопил, словно луговой собачник:

— А-а-а-а!

002: «...»

«Хозяину не стоит слишком переживать. Эта Система советует вам пока продолжать притворяться дурачком — так удастся усыпить бдительность главного героя и заполнить последние двадцать очков симпатии».

А уж насчет того, не сожрет ли его Господин Главный Бог со всеми потрохами... хе-хе, об этом Системе беспокоиться точно не нужно.

Су Чи подумал, что 002 несет сплошную чушь.

Разве у него сейчас есть иной выбор, кроме как прикидываться дурачком и делать вид, будто он не понимает чувств Мужун Е к нему?

Су Чи поджал губы, его глаза блестели от влаги, словно он затаил глубокую обиду. Надув губы, он обратился к Мужун Е:

— Не связывай меня, А-Е.

А-Е.

Мужун Е казалось, что он уже почти три года не слышал, чтобы Су Чи звал его так. Он чуть не выронил чашку из рук, его кадык дернулся, и он напряженно посмотрел на Су Чи:

— А-Чи, назови меня так еще раз, хорошо?

Су Чи выглядело слегка растерянным: он чуть склонил голову набок и повторил:

— А-Е?

В следующее мгновение Су Чи оказался крепко прижат к груди — так, будто Мужун Е боялся, что тот исчезнет.

Су Чи: «...»

Выходит, сколько ни кружись, а ощущение все равно такое, будто растишь собственного сына.

Су Чи твердо решил не отвечать на чувства Мужун Е взаимностью и просто считать, что он воспитывает послушного сына, хотя сейчас этот сыночек вел себя не слишком-то послушно.

Обняв юношу, Мужун Е отпустил Су Чи, заглянул ему в глаза и произнес:

— Я сниму с А-Чи цепи, но с сегодняшнего дня А-Чи должен каждый день называть меня А-Е, договорились?

Су Чи: «...»

Мужун Е разговаривал с ним так, будто угощал маленького ребенка. Су Чи, конечно же, это понял, но сейчас ему надлежало прилежно играть роль дурачка, поэтому он наивно и беззаботно кивнул Мужун Е. Тогда Мужун Е достал из рукава ключ и отпер цепь на щиколотке Су Чи.

Наконец-то избавившись от оков на ногах, Су Чи почувствовал себя значительно лучше, хотя на щиколотке по-прежнему оставалась цепочка с бубенцами, которые звенели при каждом движении. Казалось, у этой цепочки не было ключа и снять ее нельзя — стоило юноше сделать шаг, как раздавался звон.

Кто бы мог подумать, что братец Е незаметно станет таким коварным? Просто уму непостижимо.

Но все же это было куда лучше, чем сидеть привязанным, ведь он не мог вечно оставаться в этой комнате. Хотя Су Чи пока не знал, когда именно сможет вернуться в нормальное состояние — в конце концов, притворяться дурачком тоже чертовски утомительно.

Су Чи с радостным видом произнес:

— Спасибо, А-Е.

Услышав слова Су Чи, Мужун Е легко улыбнулся уголками губ. Кажется, сегодня Су Чи впервые улыбнулся на его глазах, и почему-то от этой улыбки в груди защемило.

Мужун Е снова взял чашку, желая покормить Су Чи ужином. Су Чи хотел поесть сам, но если бы он выдвинул еще одно требование, Мужун Е наверняка бы заподозрил неладное. Поэтому Су Чи решил пока плыть по течению, а о другом поговорить через пару дней.

Перемены должны происходить незаметно, словно весенний дождь, что просачивается в ночь и бесшумно питает все живое — только так можно добиться иного результата.

Глядя на то, как юноша послушно подыгрывает ему и с аппетитом ужинает, Мужун Е чувствовал себя так, будто его сердце окунули в мед.

Как же хорошо.

Ничего страшного, если А-Чи не помнит того, что было раньше.

Если бы А-Чи действительно пришел в себя, он бы наверняка возненавидел его.

Поэтому, А-Чи, не вини меня, ладно?

После ужина небо совсем стемнело. Вечерний ветерок легко колыхнул занавески на окне, впуская внутрь несколько лунных лучей. Наевшись досыта, Су Чи вдруг заметил, что Мужун Е еще сам не ужинал, и сказал:

— А-Е тоже поешь.

Поняв, что А-Чи призывает его поужинать, Мужун Е покачал головой и ответил:

— Я не спешу, я лучше побуду с А-Чи.

Он боялся, что стоит ему уйти, как Су Чи снова превратится в прежнего замкнутого человека, который ни на кого не обращает внимания.

Для Мужун Е это было самым мучительным.

Су Чи закусил губу и, изобразив сильное недовольство, уставился на Мужун Е. Мужун Е лишь мысленно усмехнулся: он знал, что если не пойдет ужинать, Су Чи устроит ему взбучку. Поэтому ему пришлось подняться, потрепать Су Чи по голове и сказать:

— Хорошо, я пойду поужинаю, а А-Чи послушно меня подождет.

Еще раз взглянув на освобожденную от цепей щиколотку Су Чи, Мужун Е ничего не сказал и молча вышел из комнаты.

Убедившись, что Мужун Е действительно ушел, Су Чи без всяких манер рухнул на широкую

кровать, чувствуя себя смертельно уставшим.

Что за напасти такие, с чего вдруг навалилось столько всего?

Хотя после перемещения в этот мир император всегда хорошо к нему относился, Су Чи уже узнал от 002 всю правду, и на сердце неизбежно было тяжело.

В конце концов, император и сам в душе не мог разобраться, испытывает ли он угрызения совести перед Мужун Фэем и Шангуань Жо, раз решил облагодетельствовать этого сына, появление которого изначально было случайностью.

Но оставалось фактом то, что император разрушил семью канцлера, причем убил его вовсе не Мужун Е. Настоящим убийцей правителя оказался Третий принц Су Юань, который теперь воссел на троне.

Взойдя на престол, Су Юань действительно сдержал обещание и восстановил доброе имя резиденции канцлера. Мужун Е теперь занимал пост канцлера, однако опасения Су Юаня по отношению к нему росли с каждым днем. В период мятежа Су Юаня огромная часть войск подчинялась именно Мужун Е; и хотя впоследствии все эти силы перешли под начало Су Юаня, он ни за что не поверил бы, что Мужун Е не взращивал собственные тайные группировки. Вдобавок Мужун Е обладал блестящим умом и предлагал множество превосходных стратегий — ныне как при дворе, так и в народе все восхищались этим юным канцлером.

А когда заслуги превосходят императорские, правители боятся этого сильнее всего.

Су Чи бесцеремонно раскинулся на кровати, размышляя о том, что ему нужно предпринять дальше, чтобы добрать оставшиеся двадцать очков симпатии и наконец уйти. Раз уж он должен закрасить шкалу симпатии Мужун Е до максимума, нужно понять, чего тот вообще хочет. Теперь император стал бывшим правителем, резиденцию канцлера оправдали, можно сказать, что кровная месть свершилась, и Су Чи понятия не имел, что еще ему сделать, чтобы заработать недостающие очки.

К слову, раньше он собирался подыскать братцу Е главную героиню, интересно, как там сейчас поживает Сюй Яньжань?

Су Чи решил, что лучше ему побеспокоиться о собственной шкуре: в конце концов, он по неосторожности связался с яндере, и еще бабушка надвое сказала, удастся ли ему сбежать.

В этот момент дверь в комнату снова открылась, и кто-то вошел.

Су Чи подумал, что Мужун Е так быстро поужинал, и приподнялся, но обнаружил, что вошел вовсе не Мужун Е, а давно не виденная Цю Шуан.

Цю Шуан была дворцовой служанкой, разве она не должна была оставаться во Императорском дворце? И хотя Цю Шуан состояла при нем служанкой, он ведь больше не был наследным принцем, а сидел взаперти в резиденции канцлера по милости Мужун Е. Об этом знали лишь в резиденции канцлера да Су Юань, который официально заявлял внешнему миру, будто его младший брат повредил рассудок, никого не желает видеть и все это время живет в глубине дворца.

Цю Шуан почти не изменилась за прошедшие годы, разве что на ее лице залегли следы усталости. Тем не менее, она взяла себя в руки и подошла к Су Чи. Заметив, что цепи на

щиколотках Су Чи исчезли, она изумленно ахнула и поспешно спросила:

Судя по всему, даже Цю Шуан играла на стороне Мужун Е, а значит, шансов сбежать у него стало еще меньше. Су Чи беспомощно вздохнул и невинно произнес:

— Это А-Е помог мне их снять.

Цю Шуан широко раскрыла глаза. Су Чи никогда прежде не видел ее такой растерянной.

На самом деле Цю Шуан поразило не только то, что Мужун Е добровольно освободил щиколотки Су Чи от цепей, но и то, что Су Чи наконец заговорил с кем-то.

За последние три года Цю Шуан не раз пыталась просить Мужун Е дать Су Чи противоядие. Ведь некогда столь гордый и живой юноша изо дня в день проживал три года замкнуто в собственном мирке ни с кем не общаясь, словно лишенная чувств марионетка. Цю Шуан искренне болела за него душой, ведь она и вправду считала Су Чи своим близким человеком.

<http://bllate.org/book/22191/2312642>